

Д.О. Манин¹
Екатеринбург

РОССИЯ НА ФРАНЦУЗСКИХ ПУТЯХ В КИТАЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА

В статье рассматриваются основные попытки французской экспансии в Китай посредством сухопутного пути через Россию. Для анализа процесса автором выделяются направления, связанные с дипломатической, культурно-религиозной и экономической экспансией королевства Людовика XIV и французской нации (в актуальном для XVII в., значении). Сделаны выводы об особенностях географических представлений о России во Франции, проанализирован процесс восприятия этих знаний через пространство исторического опыта французов, а также значение сухопутного пути в Китай для Франции XVII в.

Ключевые слова: французская экспансия в Китай, Россия, сухопутный путь.

D.O. Manin
Yekaterinburg

RUSSIA ON THE FRENCH ROADS TO CHINA IN THE SECOND HALF OF THE XVII CENTURY

The article examines the main attempts of French expansion into China, through the land route through Russia. To analyze the process, the author identifies areas associated with the diplomatic, cultural, religious and economic expansion of the kingdom of Louis XIV and the French nation (in its current meaning for the 17th century). Conclusions are drawn about the peculiarities of the geographical ideas about Russia in France, the process of perception of this knowledge through the space of the historical experience of the French, as well as the importance of the overland route to China for France in the 17th century are analyzed.

Keywords: french expansion into China, Russia, overland route.

История Европы в современной историографии всё чаще рассматривается в контексте её отношений с Азией. Особенно это актуально для раннего Нового времени (XV–XVIII вв.), когда начинается европейская экспансия в отдалённые регионы мира. Несмотря на приоритет морских коммуникаций, внимание западных европейцев привлекали и традиционные наземные торговые маршруты, позволившие бы в перспективе сократить время путешествия в страны Азии. Этот процесс совпал с усилением в Восточной Европе Московского государства, активно включившегося в евразийскую торговлю, с одной стороны, и оказывающего влияние на политическую ситуацию в католическо-протестантской Европе, с другой.

Рассмотрение России одновременно как новой политической силы в Европе и как плацдарма для европейской экспансии в Азию наибо-

¹ *Манин Даниил Олегович* – лаборант-исследователь, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия. E-mail: daniil-manin@mail.ru

лее ярко проявляется во Франции второй половины XVII в., в которой представления об отдалённой стране во многих аспектах только зарождались, а внешнеполитические амбиции правительства Людовика XIV требовали расширения контакта с царём и его правительством. Целью исследования будет реконструкция представлений французов о географии Сибири, факторов, обуславливавших изменение этих представлений и французских мотивов, побуждавших к попыткам продвижения в глубь Евразии.

На современном этапе историографии особое внимание ученых привлекает проблема «ментальных карт», обозначенная в уже ставших классическими трудах Э. Саида и Л. Вульфа². Если средневековые представления о Восточной Европе и Азии изучены достаточно подробно³, то процесс формирования нововременной картины региона, вероятно, начавшийся в Западной Европе после издания в 1517 г. трактата Матвея Меховского «О двух Сарматиях» и до интеллектуальных построений «века Просвещения» (XVIII в.)⁴, остаётся не до конца изученным. Среди работ, посвящённых именно проблематике французских представлений о географии Восточной Европы, можно выделить монографии М. Мерво и Ж. Роберти⁵, а также Б. Виане⁶. Однако лишь монография Мерво и Роберти посвящена путешествиям по сухопутным маршрутам, на основании которых преимущественно и создаются представления о том или ином регионе⁷.

В предшествующий период одной из первых задач, поставленных перед французскими путешественниками, был поиск пути именно в Китай (а не в Индию, которой стимулировались путешествия на начальном этапе Великих географических открытий европейцев). Грамота, предписывавшая поиск пути в Китай, была выдана первому представителю французской короны в Новом Свете Ж. Картье⁸; а в начале XVII в. С. де Шамплен проводил экспедиции в континен-

² Саид Э. В. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб., 2006. 637 с.; Вульф Л. Изобретая Восточную Европу: Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения. М., 2003. 560 с.

³ См. Северная Евразия в картографии античности и средних веков / Т. Н. Джаксон, И. Г. Коновалова, А. В. Подосинов, А. А. Фролов. М., 2017. С. 98–155.

⁴ См. Вульф Л. Указ. соч. С. 57.

⁵ Mervaud M., Roberti J.-C. Une infinie brutalité: L'image de la Russie dans la France des XVIe et XVIIe siècles. Paris, 1991. 170 p.

⁶ Виане Б. Путешествие Жана Соважа в Московию 1586 года. Открытие Арктики французами в XVI веке. М., 2017. 512 с.

⁷ Вульф Л. Указ. соч. С. 55.

⁸ Акимов Ю. Г. От межколониальных конфликтов к битве империй: англо-французское соперничество в Северной Америке в XVII – начале XVIII в. СПб., 2005. С. 87.

тальной Северной Америке с целью поиска пути до Китая⁹. Однако уже к XVII в. становится понятной отдалённость Китая и французским королём возвращается задача поиска путей в Индию, в т.ч. и через Россию, что демонстрирует Ост-индский проект Генриха IV (частью которого было исследование северного побережья России)¹⁰.

Во второй половине XVII в. интерес к путям сообщения Европы с Азией возрос. Причины тому были как глобальные (завершение Тридцатилетней войны, положительные тренды в макроэкономических процессах)¹¹, так и непосредственно деятельность министра Людовика XIV Ж.-Б. Кольбера. Программа Кольбера, которую тот представил на первом заседании Совета торговли¹² 3 августа 1664 г., предполагала расширение французского торгового влияния в мире, в т.ч. в России и Ост-Индии¹³. Несмотря на то, что пути в Ост-Индию в концепции Кольбера были прежде всего морскими, французские негоцианты предпринимали попытки достичь её и наземными путями, потому экспедиция французской Ост-индской компании основала факторию в столице Персидской империи Исфахане¹⁴. В качестве путей сообщения с Персией иногда французские купцы использовали и Россию, показателен пример крупного французского торговца алмазами Ж.-Б. Тавернье¹⁵.

Внешнеполитическое ведомство России под руководством А. Л. Ордина-Нащокина стремилось использовать возможность для сближения с Францией после окончания Тридцатилетней войны¹⁶ в качестве одного из вариантов урегулирования отношений с Речью Посполитой. Среди результатов посольства 1668 г. во Францию была подготовка проекта франко-русского торгового договора, статья 11-я которого была посвящена транзитной торговле французов через

⁹ Brook T. Vermeer's Hat: The Seventeenth Century and the Dawn of the Global World. London, 2008. P. 29–42.

¹⁰ Велевенкамп Я. В. Архангельск. Нидерландские предприниматели в России. 1550–1785. М., 2006. С. 62.

¹¹ См. Валлерстайн И. Мир-система модерна. Т. II. Меркантилизм и консолидация европейского мира-экономики, 1600–1750 гг. М., 2016. С. 88.

¹² Консультативный орган при монархе, работавший над торговыми стратегиями Франции.

¹³ Первое заседание Совета торговли под председательством короля 3 августа 1664 г. // Старый порядок во Франции. История в источниках. М.; Л., 1925. С. 30.

¹⁴ Малов В. Н. Ж.-Б. Кольбер. Абсолютистская бюрократия и французское общество. М., 1991. С. 159–160.

¹⁵ Как, например, Ж.-Б. Тавернье. См. Tavernier J.-B. Les Six Voyages de Jean Baptiste Tavernier. Paris, 1676. 756 p.

¹⁶ Русско-польская война 1654–1667 гг.

Россию со странами Азии¹⁷. В историографии существует точка зрения, что предложение о приобщении французов к континентальной транзитной торговле поступило с русской стороны¹⁸, однако договор так и не был заключён¹⁹. Тем не менее французские географические представления о путях, связывавших Россию с Азией, были достаточно размытыми. В целом благодаря сочинению Олеария²⁰, а позже Ж.-Б. Тавернье²¹ и из писем французских представителей в Константинополе²² было известно о существовании речных путей, однако для их конкретного изучения правительству Франции пришлось отправлять специалистов (Б. Н. Флоря считал, что одним из них был Д. Бутлер, знаменитый капитан русского корабля «Орёл»²³).

Первостепенную роль во французских представлениях о пути в Китай в последней четверти XVII в. сыграли иезуиты. Общество Иисуса на протяжении всего описываемого столетия вело активную работу по христианизации Китая и других отдалённых от Европы стран. Обращение в христианство императора такой многолюдной и протяжённой страны, как Китай, представлялось крупнейшим возможным достижением католичества²⁴, кроме того, часто национальные организации иезуитов, в т.ч. и французская, работали в русле государственных интересов страны своего происхождения (чем занимались французские иезуиты в Китае, представляя Францию и её короля в преувеличенно благоприятном свете²⁵). Однако морские пути в Китай были небезопасны, протяженны, а сам океан «долгое время рассматривался маргинальным миром, находившимся за пределами человеческого опыта»²⁶. Таким образом, морское путешествие из Марселя до Пекина могло занимать до двух с половиной лет²⁷.

¹⁷ Путешествия русских послов XVI–XVII вв.: Статейные списки. М.; Л., 1954. С. 273.

¹⁸ Борисов Ю. В. Дипломатия Людовика XIV. М., 1991. С. 344.

¹⁹ Манин Д. О. Развитие торгового вопроса в русско-французских отношениях второй половины XVII века // *Clio Moderna: проблемы всемирной истории Нового и Новейшего времени*. Екатеринбург, 2019. С. 98–99.

²⁰ Олеарий А. Описание путешествия в Московию // *Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев*. Л., 1986. С. 320.

²¹ Tavernier J.-B. *Op. cit.* 756 p.

²² Roy P. Louis XIV et le seconde siége de Vienne (1683). Paris, 1990. P. 126.

²³ Флоря Б. Н. Внешнеполитическая программа А. Л. Ордина-Нащокина и попытки ее осуществления. М., 2013. С. 211.

²⁴ Sarmant T. 1715: La France et le monde. Paris, 2017. P. 316.

²⁵ *Ibid.* P. 332.

²⁶ Делюмо Ж. Ужасы на Западе. М., 1994. С. 8.

²⁷ Пирлинг П. Французский иезуит в Москве в XVII столетии // *Русская старина*. 1902. Т. 111. С. 474.

Разработкой проекта сухопутного пути в Китай занялись французские иезуиты в наиболее освоенном европейцами регионе Востока того времени – в Османской империи. Наибольший вклад в него внесли Ф. Авриль и Л. Барнабе. Иезуит Луи Барнабе, дислоцировавшийся в Диярбакыре²⁸, по собственной инициативе занимался разработкой проекта континентального маршрута в Китай²⁹. Внимание иезуита привлекала и Россия, напомнившая о себе в ходе войны с Османской империей во второй половине 1670-х гг. Для практической реализации проекта к Барнабе в Диярбакыр в 1685 г. был прислан другой французский иезуит – Ф. Авриль. Изучением обстановки иезуиты занялись в Астрахани (добравшись до неё с армянскими купцами). Первым вариантом стал путь по степным рубежам России в Бухару и из неё в Самарканд. Дестабилизация обстановки в степях также заставила иезуитов пересмотреть маршрут³⁰.

Иезуиты продолжили добывать информацию уже в Москве, где получили важные сведения для формирования европейских представлений о пути из России в Китай. Их источниками стали торговцы, прибывшие с сопредельных территорий, а также записки Н. Спафария³¹ (одной из ключевых фигур для формирования представлений о Китае в России и остальных частях Европы), полученные ими из некоей канцелярии (вероятно, одного из приказов). Сообщения торговцев и данные Спафария помогли не только локализовать сопредельные с Китаем народы и государства (с помощью сопоставления с уже имеющимися у французов сведениями), но также и узнать о шести возможных маршрутах в Китай, 4 из которых проходили через Сибирь³². Тобольск являлся ключевым пунктом для большинства из представленных путей, однако Авриль, очевидно, преувеличивал лёгкость, с которой можно до него добраться (иезуит отводил на это путешествие 3 недели, когда в реальности путешествие затягивалось на несколько месяцев³³).

Московские власти сопротивлялись попыткам иезуитов пробраться на восток и в связи с их языковой принадлежностью Аврилью и Барнабе предлагалось отправиться с Я. Ф. Долгоруковым во Францию³⁴ (Посольский приказ делал большую ставку на миссию Долго-

²⁸ Город на востоке Анатолии.

²⁹ Пирлинг П. Указ. соч. С. 473.

³⁰ Там же. С. 474.

³¹ Там же. С. 476.

³² *Avril P. Voyage en divers états d'Europe et d'Asie. Entreprise a découvrir un nouveau chemin en Chine.* Paris, 1692. P. 170–175.

³³ Алексеев М. П. Указ. соч. С. 471.

³⁴ Пирлинг П. Указ. соч. С. 477.

рукова³⁵ и возвращение с ним иезуитов, вероятно, могло ей поспособствовать). Иезуиты отказались от подобной участи, а Людовик XIV, всячески официально поддерживая деятельность ордена, ограничился лишь выдачей им официальных грамот. Аврлию удалось вернуться в Москву в 1688 г. с королевскими письмами, что способствовало обсуждению его проекта, однако путешествию мешали русско-китайские приграничные конфликты, широко известные и самому Аврлию³⁶. Переговоры, которые с китайской стороны вёл другой французский иезуит – Ж.-Ф. де Жербильон, речь о нём пойдёт ниже, завершились подписанием Нерчинского мира 1689 г.

Тем не менее карта, опубликованная Аврилем, считается копией с карты, составленной Н. Спафарием в ходе его миссии в Китай³⁷. Показателен подход иезуита к определению границ. Сама карта имеет очевидное смещение на север (Тюмень, Сургут и другие сибирские города оказываются севернее Холмогор, практически на берегу Северного Ледовитого океана). Важно отметить, что копировавший карту автор включает весь запад России в европейский регион (вплоть до Перми Великой). Вероятно, такой подход возникает в связи с фиксированием европейской границы по реке Дон и дальнейшей трансляцией её по прямой линии. Несмотря на полностью искажённую на севере Сибири картину, карта давала представления о маршрутах из России в Китай: названия городов и населённых пунктов даны достаточно точно, указана дорожная связь между ними, протекающие рядом реки, в целом точные очертания Евразии на южных границах России. Новые географические данные позволяют Аврлию отказаться от доминировавшего представления о единой Великой Тартарии, существовавшего в сочинениях европейских географов со Средних веков, разделяя её на разные регионы (как степные и пустынные, так и на лесные и омываемые крупными реками)³⁸. Интересен и тот факт, что иезуит находит занимательной концепцию, перенятую им у смоленского воеводы И. А. Мусина-Пушкина, о древнем заселении Америки через преодоление морской преграды между восточной оконечностью Азии и территориями Нового Света³⁹. Цитируемое в нашей работе сочинение Аврлия увидело свет в 1692 г. и вскоре было переведено на голландский и

³⁵ *Флоря Б.Н.* Проект русско-французского союза 1680 года против османов // *Средние века*. 2018. №2. С. 139–146.

³⁶ *Avril P.* Op. cit. P. 169.

³⁷ *Алексеев М. П.* Указ. соч. С. 456.

³⁸ *Avril P.* Op. cit. P. 207.

³⁹ *Ibid.* P. 210–212.

немецкий⁴⁰, став достоянием западноевропейской географии, передавая ей актуальные русские географические представления.

На другой стороне Евразии проблемой сухопутного пути занимался уже упоминавшийся коллега Ф. Авриля Ж.-Ф. де Жербильон, действующий при дворе Канси. Основой сведений Жербильона стали московские дипломаты, заключавшие Нерчинский договор 1689 г., а также доступная при дворе императора Поднебесной информация⁴¹. В отличие от Авриля, нашедшего в Москве многочисленные сведения о Сибири, Жербильон транслирует сложившиеся стереотипы: оперирует понятием Великой Тартарии, описывает сибирские земли как пустыню, крайне сокращает продолжительность пути из европейской части России в Сибирь (от Москвы до Тобольска, с точки зрения автора, можно добраться всего за 20 дней)⁴². Впрочем, несмотря на трансляцию стереотипов о Тартарии, Жербильону удаётся точно передать названия основных точек маршрута: от Нерчинска до Селенгинска (острог на берегу Селенги), по Ангаре в Кетский острог, откуда по Оби в Иртыш и до Тобольска⁴³, но сам труд Жербильон, несмотря на свою известность в отношении изучения сибирского пути в Китай, даёт намного меньше сведений, чем сочинение Авриля.

Отдельно от своих коллег сведения о русском пути в Китай пытался найти де ла Невилль. Ему покровительствовал король Речи Посполитой Ян Собеский, отправив с польскими представителями в Россию в 1689 г., где, выполняя свои собственные задачи, де ла Невилль успел познакомиться с многими видными деятелями времён регентства Софьи. Одним из них был уже упоминавшийся Н. Спафарий. Для де ла Невилля Сибирь переводится со славянского языка как тюрьма и её освоение он связывает с деятельностью сосланных⁴⁴ (в отличие от концепции Авриля о вольной казачей колонизации⁴⁵). Рассказы Спафария позволили иезуиту отметить два важных момента: что путь из Москвы до Китая составляет 5 месяцев (что, безусловно, быстрее морского пути из Европы в Китай), а преодолевать его так же удобно, как путешествовать по Европе⁴⁶ (вероятно, стоит учитывать сомнительное качество многих европейских дорог XVII в.). Однако кон-

⁴⁰ Пирлинг П. Указ. соч. С. 481.; Алексеев М. П. Указ. соч. С. 455.

⁴¹ Алексеев М. П. Указ. соч. С. 475.

⁴² Жербильон // Алексеев М. П. Указ. соч. С. 478; 482.

⁴³ Там же. С. 478–480.

⁴⁴ Невилль де ла. Любопытные и новые известия о Московии // Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев. Л., 1986. С. 523.

⁴⁵ См. Avril P. Op. cit. P. 166–167.

⁴⁶ Невилль де ла. Указ. соч. С. 527.

кретные данные о своём маршруте Спафарий давать иезуиту отказался. Так как посланный от польского короля де ла Невилль не имел первостепенной цели сбора информации о пути в Китай, то и его заметки, изданные в 1698 г., остались второстепенным для Европы источником.

Несмотря на экономический и политический подъём Франции к концу XVII в., основными стимулами для поиска пути в Китай для французов оставались религиозные мотивы, выразившиеся в деятельности иезуитов. Торговля была для иезуитских авторов важным вопросом, но окрашенным теми же религиозными мотивами: при обращении к теме торговли иезуиты уделяют особое внимание противодействию католикам голландцев-протестантов, а не самого русского правительства⁴⁷. Несмотря на упоминания драгоценных металлов в Сибири, чаще всего регион представлялся иностранцам экономически неперспективным (менее богатым, чем, например, Канада⁴⁸) и имел исключительно транзитное значение.

Тем не менее иезуитские методы позволяли держать Францию и Европу в курсе новых географических представлений России: путешествие Спафария произошло в 1675–1678 гг., а уже в 1692 г. его наработки были изданы Аврилем на французском языке, что демонстрирует включение русского эмпирического опыта в европейскую систему знаний ранее петровских преобразований. Таким образом, католическая религиозная экспансия оставалась важным фактором в открытии новых географических знаний, в т.ч. и связанных с территорией России.

Библиография

1. *Акимов Ю. Г.* От межколониальных конфликтов к битве империй: англо-французское соперничество в Северной Америке в XVII – начале XVIII в. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2005. 567 с.
2. *Алексеев М. П.* Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей. Введение, тексты и комментарий. XIII–XVII в.в. Иркутск: ОГИЗ Иркутское областное издательство. 424 с.
3. *Борисов Ю. В.* Дипломатия Людовика XIV. М.: Междунар. отношения, 1991. 378 с.
4. *Валлерстайн И.* Мир-система модерна. Т. II. Меркантилизм и консолидация европейского мира-экономики, 1600–1750 гг. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2016. 528 с.
5. *Велевенкамп Я. В.* Архангельск. Нидерландские предприниматели в России. 1550–1785. М.: РОССПЭН, 2006. 312 с.
6. *Виане Б.* Путешествие Жана Соважа в Московию 1586 года. Открытие Арктики французами в XVI веке. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 512 с.

⁴⁷ *Алексеев М. П.* Указ. соч. С. 453; *Невилль де ла.* Указ. соч. С. 524.

⁴⁸ *Жерильон.* Указ. соч. С. 482.

7. Вульф Л. Изобретая Восточную Европу: Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения. М.: Новое литературное обозрение, 2003. 560 с.
8. Делюмо Ж. Ужасы на Западе. М.: Голос, 1994. 411 с.
9. Северная Евразия в картографии античности и средних веков / Т. Н. Джаксон, И. Г. Коновалова, А. В. Подосинов, А. А. Фролов. М.: Аквилон, 2017. 528 с.
10. Малов В. Н. Ж.-Б. Кольбер. Абсолютистская бюрократия и французское общество. М.: Наука, 1991. 167 с
11. Манин Д. О. Развитие торгового вопроса в русско-французских отношениях второй половины XVII века // *Clio Moderna: проблемы всемирной истории Нового и Новейшего времени*. Екатеринбург: Кабинетный учёный, 2019. С. 98–99.
12. Пирлинг П. Французский иезуит в Москве в XVII столетии // *Русская старина*. 1902. Т. 111. С. 473–483.
13. Сауд Э. В. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб.: «Русский Миръ», 2006. 637 с.
14. Флоря Б. Н. Внешнеполитическая программа А. Л. Ордина-Нащокина и попытки ее осуществления. М.: Индрик, 2013. 448 с.
15. Флоря Б.Н. Проект русско-французского союза 1680 года против османов // *Средние века*. 2018. №2. С. 139–146.
16. Avril P. Voyage en divers états d'Europe et d'Asie. Entreprise a découvrir un nouveau chemin en Chine. Paris: Chez Claude Barbin, Jean Boudot, George et Louise Josse, 1692. 406 p.
17. Brook T. Vermeer's Hat: The Seventeenth Century and the Dawn of the Global World. London: Bloomsbyry Press, 2008. 271 p.
18. Mervaud M., Roberti J.-C. Une infinie brutalité: L'image de la Russie dans la France des XVIe et XVIIe siècles. Paris: IMSECO-Institut d'études slavs, 1991. 170 p.
19. Roy P. Louis XIV et le seconde siège de Vienne (1683). Paris: Éditions Champion, 1990. 215 p.
20. Sarmant T. 1715: La France et le monde. Paris: Perrin, 2017. 576 p.
21. Tavernier J.-B. Les Six Voyages de Jean Baptiste Tavernier. Paris, 1676. 756 p.